

и отправить их в восточном направлении, чтобы хоть часть их была готова в случае появления такой возможности к транспортировке во Францию через Владивосток³, как это удалось сделать сербской армии.

Французские миссии уведомлены о поступлении депеши подобного содержания.

Они должны также советовать чешским военнопленным, которые не были еще завербованы, или еще не были Вами полностью организованы, чтобы те покинули немецкую территорию, поступили в распоряжение чешской военной организации и ожидали, когда представится возможность предпринять военные действия в России.

Если возможно, сообщите мне сведения о положении наших дивизий.

Бенеш

AUML, Praha, fond č. 41, 53—1.

Перевод с французского. Подлинник.

¹ Бенеш Э. (1884—1948) — чешский буржуазный политический деятель. В 1916—1918 гг. — генеральный секретарь ЧНС в Париже. В 1918—1935 гг. — министр иностранных дел. С сентября 1921 по октябрь 1922 г. являлся одновременно председателем правительства. С 1935 г. — президент Чехословацкой республики.

² 30 декабря (12 января 1918 г.) во Франции был создан 21-й чехословацкий стрелковый полк (он получил такой номер в связи с тем, что по расчетам ЧНС 20 полков должно было быть создано в России). Интенсивный набор добровольцев из среды чехословацких граждан во Франции, приезд чешских и словацких добровольцев из США, а также переброска большой группы чехословацких солдат из Италии позволили сформировать 20 мая 1918 г. и другой — 22-й стрелковый полк. В первой половине 1918 г. возникла 1-я чехословацкая бригада во Франции, о которой Э. Бенеш пишет Т. Г. Масарику в приведенном документе.

³ 18 февраля 1918 г. Масарик информировал членов президиума филиала ЧНС, что им и французскими дипломатическими представителями окончательно решен вопрос о порядке финансирования корпуса и переброске его на Западный фронт через Владивосток. Аргументировалось это тем, что ранее предполагавшийся путь через северные русские порты невозможен, ибо «... на Мурмане дорога не в порядке, Архангельск замерз до мая». (VNA. Protokoly OČNR, 18 února 1918).

В действительности же это решение объяснялось стремлением вывести корпус из-под удара начавших наступление австро-германских войск и выиграть время, поскольку в руководящих кругах Антанты не было еще единого мнения о том, где и как лучше использовать корпус.

28

*Заметки председателя Чехословацкого национального совета
Т. Г. Масарика о переговорах с Б. Савиновым*

Москва

2 и 5 марта 1918 г.

1. Организации по городам имеются. Coup d'état*.
2. На Дону в начале прошлого декабря еще монархически.
(? Трубецкой говорил правду)¹.
В то время соглашение Алексеева с Корниловым.
26 декабря — соглашение с демократами: с этого времени монархизм в программе отсутствует.
3. Более важным является то, что я прав в отношении казаков и т. д.
Я — свое мнение. Будет вести переговоры с Клецандой, Максой.
Я ему чтобы: а) Скупать хлеб, чтобы не достался немцам.

* Государственный переворот (франц.).

Мануфактурой! Значит японцы.

б) При случае «хлебный террор».

в) Полит. террор?

Алексеев писал — он не разбит, двигается на юг.

Террор: Покушение на великого князя Сергея стоило только 7000 р.

Плеве — 30 000.

Я могу обеспечить некоторые фин. средства — Шипу, чтобы Клецанда 200 000 р.²

AUML, Praha, fond č. 41, XV/10/1.

Перевод с чешского. Подлинник.

¹ 1 марта 1918 г. Т. Г. Масарик встречался с князем Е. Е. Трубецким. Как свидетельствует собственноручная запись Масарика, Трубецкой информировал его о положении на Дону и, в частности, о финансовых затруднениях, которые испытывает генерал Алексеев («Документы об антинародной и антинациональной политике Масарика». М., 1954, стр. 18).

² Как следует из публикуемого документа, Масарик беседовал с Б. Савинковым, руководителем подпольной антисоветской организации «Союз защиты родины и свободы», об экономическом и политическом терроре. При этом Савинков назвал Масарику суммы, потребовавшиеся ему для организации покушений на великого князя Сергея и царского министра внутренних дел Плеве. Масарик, в свою очередь, делает заметку о том, что необходимо дать распоряжение начальнику финансового управления филиала ЧНС Ф. Шипу выдать секретарю филиала ЧНС И. Клецанде 200 тыс. руб. для передачи Савинкову. Деньги эти были действительно переданы, что и подтвердил Савинков 27 августа 1924 г., представ перед советским судом.

«Я помню,— заявил он,— что когда я был в полном отчаянии, не зная, откуда взять деньги, ко мне без всякой моей просьбы явились чехи и передали довольно большую сумму — 200 000 керенских руб. Эти деньги, собственно говоря, тогда спасли нашу организацию...

Председатель: „Кто вам передал деньги от чехов?“

Савинков: „Клецандо“.

Председатель: „От чьего имени?“

Савинков: „От имени Масарика, он был тогда председателем Национального чешского комитета“.

Председатель: „Вы знали, на каких условиях они вам давали деньги?“

Савинков: „Они заявляли, что они хотели бы, чтобы эти деньги были употреблены на террористическую борьбу. Они знали, я не скрывал этого, что я в борьбе своей признавал террор. Они знали это и, передавая деньги, подчеркивали, чтобы деньги эти были употреблены главным образом на террористическую борьбу“» («Дело Бориса Савинкова». М., 1924, стр. 41).

Запись секретаря филиала Чехословацкого национального совета в России И. Клецанды о переговорах в штабе Московского военного округа об отправке чехословацких войск из России

Москва

15 марта 1918 г.

Присутствуют: Аралов, Мандельштам, Сталин (?)

На вопрос, что делают наши войска и что они хотят делать, я ответил, что они отходят из района Украины и что они стремятся удалиться от немецких войск, с которыми Россия заключает мир. Что они будут делать дальше, зависит от обстоятельств, а также в известной мере от правительства Народных Комиссаров. Мы бы хотели